

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-323-337>

УДК 75.041.5

ББК 85.147.5

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. С.И. Михайлова

г. Москва, Россия

ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ В ПОРТРЕТАХ ХУДОЖНИКА НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА КОШЕЛЕВА

Аннотация: Широко известна галерея «портретов лиц, дорогих нации», в собрании Третьяковской галереи. Эта галерея была задумана Павлом Михайловичем Третьяковым, который с конца 1860 гг. начал целенаправленно заказывать художникам портреты известных деятелей отечественной культуры и науки. Одним из требований было — никакой официальности, никаких орденов и медалей, все должно быть предельно просто и лаконично, чтобы ничто не отвлекало зрителя от прямого диалога с изображенным. При этом Третьяков отказался включать в эту галерею представителей императорской семьи и вообще официальных лиц. Императорская семья, как правило, изображалась на заказанных по особым случаям парадных портретах. Так, известен целый ряд официальных торжественных портретов императрицы Марии Федоровны, супруги императора Александра III. Она предстает на них в дорогих нарядах и роскошных ювелирных украшениях. Известны такие портреты кисти Ивана Николаевича Крамского, Константина Егоровича и Владимира Егоровича Маковских, Василия Павловича Худоярова. Однако совершенно иначе Мария Федоровна представлена на портрете кисти Николая Андреевича Кошелева из собрания Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи. Образ предельно строг и лаконичен, все внимание зрителя сосредотачивается на внутреннем мире героини. Художник выразил свое отношение к императрице как к благотворительнице и попечительнице женского образования, различных благотворительных обществ, отдававшей много сил работе в Российском обществе Красного Креста; ее заботами собирались и отправлялись на фронт посылки для солдат со всем необходимым; она возглавляла Ведомство учреждений императрицы Марии. В этом она была достойной продолжательницей деятельности своей свекрови, супруги императора Александра II, Марии Александровны, которая, не считаясь с ударами судьбы, с тяжелой смертельной болезнью, отдавала всю себя делу служения на благо России. Портрет Марии Александровны, также написанный Кошелевым, украшает собрание Курской государственной картинной галереи имени А.А. Дейнеки. В статье проводится анализ этих портретов и высказывается предположение о возможном времени создания портрета Марии Александровны. Оба портрета, по существу, можно так же отнести к «портретам лиц, дорогих нации», как и портреты из галереи П.М. Третьякова.

Ключевые слова: Императрица Мария Федоровна, портрет, Николай Андреевич Кошелев, галерея П.М. Третьякова, императрица Мария Александровна, благотворительность.

Информация об авторе: Светлана Игоревна Михайлова — старший преподаватель, Институт славянской культуры, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Хибинский пр., д. 6, 129227 г. Москва, Россия.

ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0002-2499-3743>

E-mail: na.svet@mail.ru

Дата поступления статьи: 21.03.2025

Дата одобрения рецензентами: 15.09.2025

Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Михайлова С.И. Образ российской императрицы в портретах художника Николая Андреевича Кошелева // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 323–337. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-323-337>

Жанр портрета всегда привлекал русских художников, которые, создавая череду образов своих современников, стремились передавать все нюансы внутреннего мира человека, его духовную наполненность. Развитие живописных жанров, а затем и появление в XIX в. фотографии отодвинуло портрет на задний план, сделав его даже, по мнению многих, искусством «второсортным» [7, с. 111]. Очередной взлет интереса к портрету произошел во второй половине XIX в., которая буквально изобилует портретами писателей, художников, мыслителей, повлиявших на развитие художественных и философских воззрений своего времени, развитие общественной мысли. Эта галерея портретов была задумана Павлом Михайловичем Третьяковым, и выбранные для нее персонажи, по выражению И.Е. Репина, «за немногими исключениями представляют лиц, дорогих нации, ее лучших сынов, принесших положительную пользу своей бескорыстной деятельностью, на пользу и процветание родной земли, веривших в ее лучшее будущее и боровшихся за эту идею» [9, с. 48]. Можно упомянуть знаменитый портрет Ф.М. Достоевского работы В.Г. Перова; портреты Г.И. Успенского, И.А. Гончарова, актрисы П.А. Стрепетовой работы Н.А. Ярошенко; портрет хирурга Н.И. Пирогова, написанный И.Е. Репиным; целую серию портретов кисти И.Н. Крамского: Л.Н. Толстой, А.С. Суворин, П.М. Третьяков, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин. Тип, размер, нейтральность фона заранее оговаривались, и «постепенно сложились формальные требования, ставшие своего рода негласным руководством для художников» [7, с. 122]. Эти портреты, в большинстве своем написанные на нейтральном фоне, предельно строгие и лаконичны, цветовая гамма сводится к нескольким темным тонам. Одежда лишена орденов, медалей, вообще всякой официальности. Ничто не должно было отвлекать зрителя от лица изображенного, его прямого диалога со зрителем, его богатого внутреннего мира, устремленного ко «всеобщему благу» (см. об этом: [8]).

Иллюстрация 1 — И.Н. Крамской. Портрет Марии Федоровны, 1881.
Х., м. 109 x 74. Государственный Эрмитаж¹
Figure 1 — I.N. Kramskoy. Portrait of Maria Feodorovna, 1881.
Oil on Canvas, 109 x 74. State Hermitage

Одновременно создавались многочисленные заказные парадные портреты членов императорской семьи. Преимущественно такие портреты были приурочены к событиям венчания или коронации, т. е. к моменту смены социального статуса портретируемого. Так, известно множество парадных изображений императрицы Марии Федоровны, супруги императора Александра III, написанных русскими художниками конца XIX — начала XX вв.: Василием Павловичем Худояровым, братьями Маковскими, Владимиром и Константином, Иваном Николаевичем Крамским (иллюстрация 1). Это официальные, торжественные портреты, где императрица предстает в парадных нарядах, богатых украшениях, орденовских лентах и знаках отличия. По традиции, при вступлении на престол новая императрица получала замечательной красоты набор ювелирных украшений, так называемую парюру, в состав которой обязательно входила диадема.

¹ (Далее ГЭ. — С.И.)

Иллюстрация 2 — К.Е. Маковский. Портрет Марии Федоровны, XIX в. Х., м. 88,8 x 72,5. Иркутский художественный музей им. В.П. Сукачева
Figure 2 — K.E. Makovsky. Portrait of Maria Feodorovna, 19th Century. Oil on Canvas, 88,8 x 72,5. Irkutsk Art Museum named after V.P. Sukachev

Известна, например, сапфировая парюра, украшающая императрицу на портрете кисти Константина Егоровича Маковского (иллюстрация 2). Но самой известной была жемчужно-бриллиантовая парюра — изготовленная для Марии Федоровны в 1880 г., в преддверии ее коронации. Во многих из упомянутых портретов она неизменно присутствует, покрывая плечи, шею и голову высочайшей особы. Именно так она изображена и на знаменитом фотопортрете Шарля Жакотена 1881 г. (иллюстрация 3), черты которого просматриваются в целом ряде живописных изображений императрицы, в том числе и в работах Ивана Николаевича Крамского, считавшихся лучшими ее изображениями.

Иллюстрация 3 — Шарль Жакотен. Фотография Марии Федоровны. 1881
Figure 3 — Charles Jacotin. Photo by Empress Maria Feodorovna. 1881

Однако совсем по-иному изображает ее Николай Андреевич Кошелев. Вместо отвлеченного образа царственной небожительницы, блистающей жемчугами и бриллиантами, он создает образ простой женщины, своей современницы (иллюстрация 4). Портрет этот сейчас находится в Саранске, в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи, куда поступил в 1960 г. из Дирекции художественного фонда и проектирования памятников [10, с. 39].

Иллюстрация 4 — Н.А. Кошелев. Портрет императрицы Марии Федоровны, нач. 1880-х.

Х., м. 85,5 х 68. Мордовский республиканский музей
изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи

Figure 4 — N.A. Koshelev. Portrait of Empress Maria Feodorovna, Early 1880s.
Oil on Canvas, 85,5 х 68. Erzya Mordovian Republican Museum Fine Art

До этого портрет находился в собрании известного коллекционера Юлия Владимировича Невзорова (1913–2010), подарившего многим музеям картины из своей коллекции. По свидетельству зав. сектором учета Мордовского республиканского музея Екатерины Сергеевны Игошиной, личность изображенной изначально была неизвестна — по всем документам поступления произведение зафиксировано просто как «Женский портрет»². Также по данным сотрудников музея, в 1986 г. было обраще-

² Из письма зав. сектором учета Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи Екатерины Сергеевны Игошиной от 25.03.2025 (личный архив автора)

ние в Государственный Русский музей с просьбой об атрибуции портрета. Личность изображенной определил сотрудник ГРМ, заведующий сектором исторических и биографических исследований, Борис Анатольевич Косолапов, как это указано в музейном каталоге [10, с. 39].

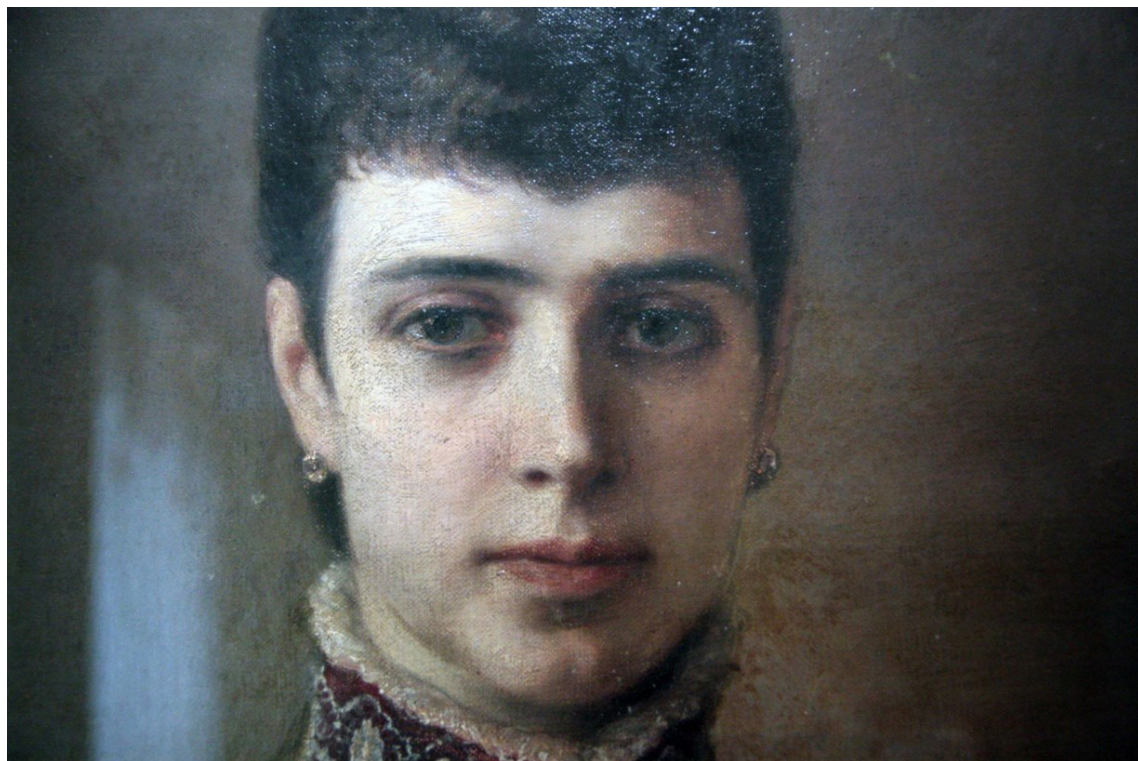

Иллюстрация 5 — Н.А. Кошелев. Портрет императрицы Марии Федоровны, нач. 1880-х.

Фрагмент. Фото Михайловой С.И., 2015

Figure 5 — N.A. Koshelev. Portrait of Empress Maria Feodorovna, Early 1880s. Fragment. Photo S.I. Mikhaylova, 2015

Картина решена в теплых мягких тонах. Образ предельно лаконичен — строгое, темно-красного бархата платье, высокий глухой ворот, убранные волосы, никаких украшений, кроме небольшой жемчужной броши, утонувшей в нежных кружевах (иллюстрация 5). Но строгость эта смягчается фактурой материала бархатного платья и «рыхлостью» фона. Написанный небрежными серо-коричневыми мазками, фон постепенно высветляется вокруг фигуры Марии Федоровны, как бы освещающей мягким, теплым светом всю эту клубящуюся массу. Свет, падающий слева, освещая половину лица Марии Федоровны и светлые кружева на платье, позволяет выразительно моделировать черты лица — линию носа, темных бровей. Образ получился нежный, хрупкий, юный, но, в то же время, не лишенный строгости, твердости, значительности. Интересный эффект касается взгляда: глаза на портрете смотрят вперед, однако взгляд изображенной не устремлен на зрителя, он неуловимо ускользает, не давая возможности заглянуть ей в глаза. Модель как бы смотрит на нас, но не видит, она погружена в свои думы, заботы. Зрителю остается только тихо стоять перед портретом, постепенно постигая глубины ее внутреннего мира.

Иллюстрация 6 — Н.А. Кошелев. Портрет императрицы Марии Александровны.
Х., м. 87 x 70. Курская государственная картинная галерея им. А.А. Дейнеки
Figure 6 — N.A. Koshelev. Portrait of Empress Maria Alexandrovna.
Oil on Canvas, 87 x 70. Deineka Kursk State Art Gallery

Здесь будет уместно упомянуть еще один портрет кисти Н.А. Кошелева, который в настоящее время находится в собрании Курской государственной картинной галереи имени А.А. Дейнеки. Это портрет императрицы Марии Александровны, жены Александра II и, соответственно, свекрови Марии Федоровны (иллюстрация 6). Эти два портрета очень схожи по стилистике и формальным признакам: оба имеют форму овала, и даже их размеры практически совпадают. И, конечно, взгляд — Мария Александровна даже немного разворачивается в сторону, не глядя на зрителя, а полностью погружаясь в свои мысли. Вполне логично высказать предположение, что эти портреты написаны приблизительно в одно и то же время. Относительно датировки портрета Марии Александровны музей не располагает какими-либо данными. Однако уже упоминался факт, что при написании портретов высокопоставленных особ художники пользовались услугами фотографии, чтобы не занимать много времени для утомительного позирования.

Иллюстрация 7 — С.Л. Левицкий. Фото Марии Александровны, конец 1870-х
Figure 7 —S.L. Levitsky. Photo by Maria Alexandrovna, Late 1870s

Известен очень неплохой фотопортрет Марии Александровны, выполненный фотографом Их Императорских Величеств Сергеем Львовичем Левицким в конце 1870 г. (иллюстрация 7), который, возможно, и был взят за основу при написании живописного портрета (известны, например, также портреты художников И.П. Келера и В.Ф. Тимма, выполненные по этому же фото. Правда, Келер польстил императрице, сделав ее более моложавой).

Иллюстрация 8 — И.А. Тюрин. Портрет императрицы Марии Александровны, 1880.
Х., м. 132 x 102. ГЭ

Figure 8 — I.A. Tyurin. Portrait of Empress Maria Alexandrovna, 1880.
Oil on Canvas, 132 x 102. State Hermitage

Таким образом, датировка портрета Кошелева может относиться к этому же времени. А реальность и естественность при передаче черт лица Марии Александровны могут говорить о том, что были и непосредственные сеансы позирования художнику — в портрете нет ни следа неестественной застылости, как это бывает при работе исключительно по фото. Художник не скрывает возраста модели, ее скорбно поджатых губ, выдающих и горечь семейных неурядиц, и тяжесть смертельного заболевания. Столь же правдивый портрет императрицы возникает на картине художника Ивана Алексеевича Тюрина, где она изображена в интерьере, как бы еще более отстраненной от зрителя (иллюстрация 8). Кошелев же убирает все лишнее, намеренно приближая лицо Марии Александровны и вглядываясь в черты пожилой, тяжело больной, но духовно не сломленной женщины. Таким образом, подобные сеансы позирования могли происходить в самом конце ее жизни, вплоть до начала 1880 г. Возможно, к этому же году можно отнести и портрет Марии Федоровны, который по музейным документам датируется более широко — началом 1880-х гг.

В это время у 33-летней цесаревны было уже четверо детей (пятый, Александр, скончался в 1870 г., не дожив до года). Это было время тяжелых испытаний для нее. В мае 1880 г. скончалась ее нежно обожаемая свекровь, императрица Мария Александровна, и уже через несколько недель после ее кончины Александр II женился на княжне Долгорукой, имевшей от него к тому времени троих детей. Это было тяжелым моральным

ударом для семьи императора, его сына Александра Александровича и Марии Федоровны. Спустя несколько лет Александр Александрович писал об этом времени жене: «Ангел-хранитель улетел, и все пошло кругом...» [2, с. 42]. Кроме того, государь настаивал на дружбе и тесном общении незаконнорожденных детей своей новой супруги и детей Марии Федоровны. Мария Федоровна очень страдала — для нее такая дружба была совершенно невозможна! И она находила в себе решимость противостоять в этом императору: «...я поднялась, как настоящая львица, защищающая своих детенышей», — делилась она в письме с матерью (цит. по: [1, с. 73]).

Но, несмотря на свои личные переживания, цесаревна находила силы и время заниматься благотворительностью. С первых лет жизни в России она посещала учебные заведения, воспитательные дома, приюты. Мария Федоровна попечительствовала женскому Патриотическому обществу, Обществу спасения на водах, Обществу покровительства животным и др. Под ее руководством направлялись посылки, содержащие необходимые вещи, медикаменты и продукты питания для солдат, находящихся на фронте. Много сил отдала она работе в Российском обществе Красного Креста [2, с. 6], одной из основательниц и первой покровительницей которого была императрица Мария Александровна, вслед за которой она также возглавила Ведомство учреждений императрицы Марии, основанное еще супругой Павла I. И в этом смысле свекровь являла для Марии Федоровны высокий пример общественного служения, широкой благотворительной деятельности и при этом необыкновенной скромности и простоты в общении. Но не только в этом — в первые же годы пребывания в России юная гессенская принцесса решила принять Православие: «Священное миропомазание Принцессы с наречением ее титулом и именем Великая Княжна Мария Александровна совершит Митрополит Филарет (Дроздов) 17 декабря 1840 г.»³. А вот как отзывалась о Марии Александровне великая княгиня Ольга Николаевна: «Мари оправдала все надежды, которые возлагал на нее папа [Николай I], главным образом потому, что никогда не уклонялась ни от каких трудностей и свои личные интересы ставила после интересов страны»⁴.

После ее смерти Александр Александрович писал Марии Федоровне: «Если бы зашла речь о канонизации моей матери, я был бы счастлив, потому что знаю, что она была святая» [1, с. 70–71]. Как бы то ни было, но на Святой Земле, в Гефсимании, в память любимой матери и щедрой благотворительницы была возведена одна из самых красивых церквей в Палестине — церковь св. Марии Магдалины. Известно, что идею строительства этой церкви подал великим князьям Сергию Александровичу и Павлу Александровичу тогдашний начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме, архимандрит Антонин (Капустин). Вот что писал по этому поводу доктор исторических наук Николай Николаевич Лисовой:

К покойной императрице о. Антонин питал чувства глубочайшего уважения и преданности, восхищаясь ее характером и христианским достоинством... Ее пожертвования были существенной подмогой в деятельности о. Антонина в Святой Земле. До последних дней своей жизни она заботилась о нуждах Духовной Миссии. <...> К ней возвращались его мысли при встрече с великими князьями. Нет сомнения, что, подсказав им идею строительства церкви в память об усопшей императрице, о. Антонин исполнил свой нравственный и религиозный долг пред нею [6, с. 12].

³ Материалы выставки «Императрица Мария Александровна. Империя. Династия. Семья. К 200-летию со дня рождения». 3 ноября 2024 — 10 марта 2025. Михайловский замок (ГРМ, Санкт-Петербург) (личный архив автора)

⁴ Там же

Таким образом, у цесаревны всегда перед глазами был пример общественного служения ее дорогой свекрови. Как писала в своей книге о Марии Федоровне Ю.В. Кудрина, ее общественная работа была отмечена императором: 24 апреля 1878 г. указом Александра II Мария Федоровна была награждена знаком отличия Красного Креста I степени за попечительство о раненых и больных воинах [2, с. 23]. Также на протяжении многих лет Мария Федоровна являлась шефом ряда армейских полков, в том числе Кавалергардского и Кирасирского [2, с. 7].

По ее инициативе возникали женские училища, открывались инфекционные больницы, в монастыри и приюты ею жертвовались значительные суммы денег. Она попечительствовала, в частности, женскому Иоанно-Предтечскому монастырю в Томске. В нем работала общеобразовательная школа, золотошвейная и золототкацкая мастерские, а также приют трудолюбия, в котором 55 безродных девочек бесплатно проживали и получали трудовую профессию. Томский женский монастырь стараниями Марии Федоровны стал самым богатым женским монастырем Сибири [2, с. 29]. Датская принцесса, приехав в Россию, приняв Православие, став супругой наследника царского престола, видела свое предназначение в служении своей новой родине.

Здесь уместно привести следующую цитату:

Отвечая на вопросы анкеты во время первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году, в графе «занятие, ремесло, промысел, должность или служба» императрица Мария Федоровна дала ответ: «Управление Ведомством Императрицы Марии». Этим ответом вдовствующая царица обозначила свою роль — общественное служение в сфере помощи бедным и страдающим [4].

Также Юлия Кудрина в своей книге приводит ряд документов, в том числе выдержки из ученических тетрадей Марии Федоровны 1864–66 гг., когда она изучала русский язык. Вот какие фразы были ею выбраны и записаны при освоении русского языка: «самый великий герой должен быть и самый благородный человек», «долг каждого человека любить других людей», «не всегда думайте о себе, думайте чаще и о других» [2, с. 15].

Именно такая Мария Федоровна предстает на портрете кисти Николая Андреевича Кошелева — страдающая, но и сострадательная, милая, нежная, хрупкая, но и твердая, решительная, умеющая настоять на своем. Как было отмечено в каталоге Мордовского музея: «Задушевностью и простотой веет от портрета “Императрица Мария Федоровна” <...>. Перед нами не холодная надменная красавица, а интеллигентная просвещенная женщина» [3, с. 37–38].

Третьяков никогда не заказывал Кошелеву портретов людей, дорогих нации, и тем более в этом списке не подразумевались императорские особы. Татьяна Львовна Карпова отмечала, говоря об отношении Третьякова к своей галерее: «Он старался не включать в нее императоров, военачальников, других официальных лиц» [5, с. 22]. Но портреты Марии Федоровны и Марии Александровны кисти Николая Андреевича Кошелева достойно продолжают ряд изображений знаменитых современников, выдающихся личностей, запечатленных русскими художниками конца XIX в. для нашей истории.

Список литературы

Исследования

- 1 Кудрина Ю.В. Александр III и Мария Федоровна. Император и императрица на службе России. М.: Русское слово, 2022. 493, [2] с.: ил.
- 2 Кудрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна (1847–1928 гг.). Дневники. Письма. Воспоминания. М.: Олма-Пресс. 2000. 317, [1] с., ил.
- 3 Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи: Путеводитель / сост. М.И. Сурина, худож. А. Пепелов. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2001. 120 с.
- 4 Плаксина М.Г. Милосердное служение дома Романовых // Официальный сайт «Общество Православных Врачей Республики Карелия». URL: http://opvrk.ru/?page_id=3240 (дата обращения: 23.03.2025)
- 5 Портретная галерея «лиц, дорогих нации» П.М. Третьякова / авт.-сост. и авт. вступ. ст. Т.Л. Карпова. 2-е изд., с изм. М.: Изд-во Гос. Третьяковской галереи, 2024. 326 с.: ил., портр.
- 6 Строительство Церкви Святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1885–1888 / [сост. К.А. Вах, Г.И. Вздорнов, Н.Н. Лисовой]. М.: Индрик, 2006. 126, [1] с.: ил., портр.
- 7 Юденкова Т.В. Братья Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы: мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века. М.: БуксМАрт, 2015. 528 с.
- 8 Юденкова Т.В. П.М. Третьяков и его портретная галерея // Журнал Третьяковская галерея. 2012. № 3. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2012-36/tretyakov-ego-portretnaya-galereya> (дата обращения: 01.03.2025)

Источники

- 9 Письма И.Е. Репина [Текст]; Переписка с П.М. Третьяковым. 1873–1898 / письма подгот. к печати и прим. к ним составлены сотрудниками Гос. Третьяковск. галереи М.Н. Григорьевой и А.Н. Щекотовой; [предисл. А. Замошкина]. М.; Л.: Искусство, 1946 (М.: Тип. «Красный Печатник»). 226 с., 6 л. портр.
- 10 Русское искусство XVIII — начала XX века: живопись, икона, культовая деревянная скульптура, графика, скульптура: каталог. Саранск: [б. и.], 2009. Т. 1 / [редколлегия: Л.Н. Нарбекова и др.; авт.-сост.: Т.В. Елисеева, Е.А. Вишнякова]. 224 с.

© 2025. Svetlana I. Mikhaylova
Moscow, Russia

IMAGE OF THE RUSSIAN EMPRESS IN PORTRAITS BY THE ARTIST NIKOLAI A. KOSHELEV

Abstract: The gallery of “portraits of persons dear to the nation” in the collection of the Tretyakov Gallery is widely known. This gallery was conceived by Pavel M. Tretyakov, who since the late 1860s began to purposefully order portraits of famous figures of Russian culture and science to artists. One of the requirements was — no officialdom, no orders and medals, everything should be extremely simple and concise so that nothing distracts the viewer from direct dialogue with the depicted. At the same time, Tretyakov refused to include in this gallery representatives of the imperial family and officials in general. The imperial family, as a rule, was depicted in ceremonial portraits commissioned on special occasions. So, a number of official solemn portraits of Empress Maria Fedorovna, wife of Emperor Alexander III, are known. She appears on them in expensive outfits and luxurious jewelry. Portraits of that kind by Ivan N. Kramskoy, Konstantin E. and Vladimir E. Makovsky, Vasily P. Khudoyarov are available. However, Maria Fedorovna is presented in a completely different way in a portrait by Nikolai A. Koshelev from the collection of the S.D. Erzya Mordovian Republican Museum of Fine art. The image is extremely strict and laconic, while all the attention of the viewer focuses on the inner world of the heroine. The artist expressed his attitude to the empress as a philanthropist and trustee of women's education and various charitable societies, who devoted a lot of energy to work in the Russian Red Cross Society; thanks to her concern parcels for soldiers with everything they needed were collected and sent to the front. She also headed the Department of Institutions of Empress Maria — by doing this, she was a worthy continuer of the activities of her mother-in-law, the wife of Emperor Alexander II, Maria Alexandrovna, who, regardless of the blows of fate, with a serious fatal illness, devoted herself entirely to serving the good of Russia. The portrait of Maria Alexandrovna, also painted by Koshelev, adorns the collection of the A.A. Deineka Kursk State Art Gallery. The present paper analyzes these portraits and suggests a possible time for creating a portrait of Maria Alexandrovna. Both portraits, in essence, can also be attributed to “portraits of persons dear to the nation,” as well as portraits from the gallery of P.M. Tretyakov.

Keywords: Empress Maria Feodorovna, Portrait, Nikolai A. Koshelev, Gallery P.M. Tretyakov, Empress Maria Alexandrovna, Charity.

Information about the author: Svetlana I. Mikhaylova — Senior Lecturer, Institute of Slavic Culture, A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Khibinsky Pass., 6, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2499-3743>

E-mail: na.svet@mail.ru

Received: March 21, 2025

Approved after reviewing: September 15, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Mikhaylova, S.I. “Image of the Russian Empress in Portraits by the artist Nikolai A. Koshelev.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 77, 2025, pp. 323–337. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-323-337>

References

- 1 Kudrina, Iu.V. *Aleksandr III i Mariia Fedorovna. Imperator i imperatritsanashluzhbeRossii* [Alexander III and Maria Fedorovna. Emperor and Empress in the Service of Russia]. Moscow, RusskoeslovoPubl., 2022. 493, [2] p., il. (In Russ.)
- 2 Kudrina, Iu.V. *Imperatritsa Mariia Fedorovna (1847–1928 gg.). Dnevniki. Pis'ma. Vospominaniia* [Empress Maria Feodorovna (1847–1928). Diaries. Letters. Memories]. Moscow, Olma-Press Publ., 2000. 317, [1] p., il. (In Russ.)
- 3 Surina, M.I., compiler *Mordovskiirepublikanskiimuzeiizobrazitel'nykhiskusstvim. S.D. Er'zi: Putevoditel'* [S.D. ErzyaMordovian Republican Museum of Fine Arts: Guide], artist A. Pepelov. Saransk, Printing House “KrasnyiOktiabr” Publ., 2001. 120 p. (In Russ.)
- 4 Plaksina, M.G. “MiloserdnoesluzheniedomaRomanovykh” [“Merciful service of the Romanov dynasty”]. *ObshchestvoPravoslavnykhVracheiRespublikiKareliia. Ofitsial'nyisait* [Society of Orthodox Doctors of the Republic of Karelia. Official Website]. Available at: http://opvrk.ru/?page_id=3240 (Accessed 23 March 2025). (In Russ.)
- 5 Karpova, T.L., author-compiler *Portretnaiagalereia “lits, dorogikhnatsii” P.M. Tret'iakova* [Portrait Gallery of “Persons dear to the Nation” by P.M. Tretyakov], author of the introd. by T.L. Karpova, 2nd ed., rev. and edd. Moscow, The State Tretyakov Gallery Publ., 2024. 326 p.: il., portr. (In Russ.)
- 6 Vakh, K.A., Vzdornov, G.I., Lisovoi, N.N., compilers *Stroitel'stvoTserkviSviatoi Marii Magdaliny na Eleonskoi gore v Ierusalime v fotografiakh izal'boma Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime. 1885–1888* [Construction of the Church of St. Mary Magdalene on the Mount of Olives in Jerusalem in Photos from the Album of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem. 1885–1888]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 126, [1] p., il., portr. (In Russ.)
- 7 Iudenkova, T.V. *Brat'ia Pavel Mikhailovich i Sergei Mikhailovich Tret'iakovy: mirovozzrencheskie aspekty kollektsionirovaniia vovtoroi polovine XIX veka* [Brothers Pavel Mikhailovich and Sergey Mikhailovich Tretyakov: Worldview Aspects of Collecting in the Second Half of the 19th Century]. Moscow, BuksMArt Publ., 2015. 528 p. (In Russ.)
- 8 Iudenkova, T.V. “P.M. Tret'iakov i ego portretnaiagalereia” [“P.M. Tretyakov and his Portrait Gallery”]. *Tret'iakovskaiagalereia*. No. 3, 2012. Available at: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2012-36/tretyakov-ego-portretnaya-galereya> (Accessed 01 March 2025). (In Russ.)